

ВИКТОР ЮРИЧ

Раки тоже бывают голубыми

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ В ЮМОРЕ

Виктор Юрич
Раки тоже бывают голубыми.
Житейские истории в юморе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614324
ISBN 9785448308451*

Аннотация

Юмористический сборник из трех рассказов и в трех миниатюрах о жизни простых людей, об окружающей их реальности, о доброте среди подлости.

Содержание

Этот странный парень	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Раки тоже
бывают голубыми
Житейские
истории в юморе
Виктор Юрич**

© Виктор Юрич, 2016

© Дмитрий Юрьевич Петров, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4483-0845-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот странный парень

Школа стояла на берегу пруда давшего силы одному из заводов во времена Демидова. До появления электричества, поток воды приводил в движение обжимные молоты, ковавшие железо. На берегах прижились табуны деревьев, красиво полоскавших гривы гибких ветвей. Я шел после уроков и вдруг увидел его.

Пустой человек не привлекает внимания, а жизнь этого была наполнена тайным смыслом, который он нес во время движения. Его губы шевелились, и я слышал негромкую песнь. Широкий шаг уверенно сопровождал метроном свободной руки. Другая рука опиралась на деревянную трость, высотой с посох.

На щуплом теле болтались болотного цвета рабочая куртка, и такого же ранга штаны. Кирзовые грязные ботинки придавали странному наряду грубость. Замасленная кепка шляпкой гвоздя заканчивала нескладную фигуру. С плеча свешивалась черная сумка, похожая на командирский планшет.

В этой нелепой человеческой конструкции, находилось нечто удивительнее и светлое – отдававшее теплотой круглое лицо. Вокруг большого, но изящного рта пробивалась крупная, редкая щетина. Выпуклые надбровные дуги, служили опорой мощного лба. Кусты бровей горели в костре серых

глаз, пронзительно стреляющих сквозь узкие щелки.

Люди называли его Сашей. С того дня, заметив его, я задавал себе один вопрос – кто он и куда он идет?

Мне хотелось с ним познакомиться и поговорить, но как это сделать? Через два года, случай дал начало нашей дружбе.

Я возвращался из школы и зашел в старый парк, окруживший усадьбу заводчика. В ней располагались библиотека и музей. Посреди дорожки, у входа, стоял памятник Калинин. Тополя и древний дуб, напившись вешних вод, набрали силу. Набухшие почки дрожали в нетерпении и ожидали какого-то тайного знака, чтобы дать листья. Светило солнце и легкое испарение повисло вуалью между деревьев. На скамейке мирно дремала старая кошка.

– Привет, Машка, – я присел рядом, она лениво подняла голову, потом вытянулась, зевнула и свернулась в пестрый индийский тюрбан.

Через центральные ворота зашли двое старшеклассников. Один был наголо стриженный и высокий, второй рыжий и коренастый ровно по плечу спутнику. Оглядевшись, они направились к нам.

– С уроков сбежал? – высокий парень достал папироску, и закурил.

– Нет, у меня всего три сегодня.

– Это твой блоховоз?

– Нет, она здесь уже давно живет.

– А кошки умеют плавать? – рыжий с веснушками взял ее в руки.

– Конечно, – утвердил высокий, – они хорошо плавают.

– А я вот думаю, нет, – рыжий погладил кошку, которая уже лежала у него на руке как ребенок.

– Давай спорить, – высокий выпустил струю дыма.

Они направились к ограде, за которой притих пруд.

– Не надо! – испугался я.

Лысый подошел ко мне, взял за плечи и резко завернув, дал мне пинок, – Пошел отсюда!

У ограды рыжий плюнул в воду, а высокий бросил окурок.

Десять, девять, восемь, семь, – оба хором начали отсчет.

Кошка забеспокоилась, и попыталась вырваться. Я услышал ее крик, затем всплеск и подбежал к водоему. Бедное животное барахталось, но не могло выбраться из-за высокого выступа обросшего тиной. Рыжий начал шарить ногой в прошлогодней листве, ища, похоже, камень. Высокий взял в руки толстую ветку. Я подбежал и схватил ее с другой стороны.

– А ну, отдай, сопляк! – он больно пнул меня в ногу, но я еще крепче вцепился в режущую руку плеть.

– Что это вы такое творите? – Оба хулигана и я вздрогнули от крика и замерли. Через кусты шиповника пробивался, размахивая своей палкой, тот самый странный человек.

– Ничего, – рыжий так напугался и побелел, мне показалось, что его веснушки осыпались.

Внезапно прибывший спаситель заглянул в пруд и увидел

животное. Опустив свою палку-посох в воду, он подвел ее к кошке, и та вцепилась в нее. Мужчина пошел вдоль ограды, буксируя животное, и скоро оказался у ступенек, спускающихся к воде. Машка выбравшись, обдала нас брызгами и бросилась к усадьбе, где оглянувшись, нырнула под ворота. Длинный с рыжим словно растворился в воздухе.

– Ну, вот, – он достал платок и протер посох, – все закончилось хорошо.

Он осмотрел меня, – Смелый ты, не испугался. Их двое и они старше, а ты один и совсем мелкий.

Я ничего не ответил, похвала всегда приятна, если к тому же она заслужена.

– Тебя как зовут? – он облокотился на ограду и почему-то поглядел в воду.

– Димка.

– Не Димка, а Димой, лучше даже Дмитрием. Димки подвиги не совершают.

– А вы кто?

– Я живу вон, там, – он показал через пруд, на новый городской парк, – в музыкальной школе.

– А как можно жить, где учатся?

– Люди живут везде, а я там еще и работаю, сторожем и дворником.

– Ты же недалеко живешь?

– Да.

– Заходи как-нибудь ко мне, спроси Александра, тебе по-

кажут, где меня найти.

– Приду, только не завтра, с классом в заводской музей идем.

Мы вышли из парка, он протянул мне руку, – Ну, Дмитрий, пока.

В его ладони я ощутил что-то завернутое в хрустящую бумажку – обыкновенную карамельку.

– Спасибо, – благодарность он не услышал, а уже удалился и ушел в сторону, своим широким шагом.

Через неделю я очищал грязь с ботинок у входа в музыкальную школу. Это было старинное здание из бревна. Оно прекрасно сохранилось. Музыка в нем звучала особенно, натурально, что не раз отмечали приезжавшие из больших городов музыканты.

У вахтерши спросил, где найти Сашу, та указала в самую даль коридора и добавила:

– Потом в низ, и стучись громче, а то он может не услышать.

По скрипучим половицам дошел до лестницы в подвал. Она пела, пока я не оказался перед дверью. Стучался, но никто не открыл. Толкнул ее и обнаружил – не заперта. Запахло жильем и едой. Под невысоким потолком тускнела рыжая лампочка, слабо освещая комнату, завешанную старой одеждой. К стене прислонились метлы, разные лопаты и скребок для снега. Присмотревшись, обнаружил светящийся контур следующей двери. Постучался. Она открылась, и свет осле-

пил меня.

– А Саша дома? – спросил я.

Кто-то взял меня за рукав и завел в комнату.

– Дома, дома, болеет немного Саша, – засмеялся мой новый знакомый.

– Есть будешь? У меня вкуснейшая жареная картошка и чай!

– Да, хочу.

Мы уселись за вытащенную из угла тумбу. Сковородка дышала жареной картошкой с луком, грубо нарезанный черный хлеб он положил рядом в тарелку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.